

**ОФОРМЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГРАНИЦ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1803 – 1885)**

А. В. Блинов^{1, @}

¹ Кемеровский государственный университет
@ *blinov_alexey_vlad@mail.ru*

Аннотация: В статье представлен материал, показывающий изменение административно-территориальных границ образовательного пространства Западной Сибири до учреждения самостоятельного Западно-Сибирского учебного округа. Выделены и проанализированы этапы изменения системы управления учебными заведениями Западной Сибири во взаимосвязи с административно-территориальными преобразованиями на территории региона. Отмечены причины невозможности изначального создания на территории Западной Сибири учебного округа. Выявлена специфика управления учебными заведениями во время подчинения Казанскому учебному округу, гражданским губернаторам и Западно-Сибирскому генерал-губернатору. Показаны особенности управления учебными заведениями Западной Сибири на фоне административно-территориальных преобразований на территории Азиатской части Российской империи.

Ключевые слова: административно-территориальные границы, образовательное пространство, реформы, Западная Сибирь.

Для цитирования: Блинов А. В. Оформление административно-территориальных границ образовательного пространства Западной Сибири (1803 – 1885) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 6 – 13.

Согласно определению толкового словаря русского языка «граница – линия раздела между двумя владениями, областями» [7, с. 576]. Однако нельзя не согласиться с мнением доктора философских наук С. А. Королева, что «граница – это не только линия на географической карте, край, рубеж некоего географического пространства, территории. Это – некий край пространства власти, т. е. территории, стратифицированной при помощи властных технологий, зона соприкосновения, пересечения, наложения различных, часто разнотипных пространств и структур власти» [10, с. 5].

Рассматривая административно-территориальные границы образовательного пространства Западной Сибири необходимо обратить внимание на ряд моментов, носящих концептуально-методологический характер. Во-первых, теоретические разработки политологов, историков и философов свидетельствуют о том, что административно-территориальные образования, заключенные в установленные властными структурами границы, зачастую не соотносятся с «реальным» пространством. По мнению профессора С. Г. Кордонского, «...административно-территориальное деление страны, ее «реальность», принципиально сложнее простой иерархии вложенных элементов... в «другой реальности», окружной (отраслевой, функциональной), страна представляет собой систему округов... как правило, округа, сформированные по

одним основаниям, не совпадают с округами, сформированными по другим основаниям» [9, с. 34]. Учебные округа Российской империи, границы которых не совпадали с принятым административно-территориальным делением и находились в постоянном «движении», являются ярким тому подтверждением. Во-вторых, категория «пространства» имеет неоднозначное толкование. Относительно темы и специфики исследования мы имеем дело с несколькими видами пространства: историческое, территориальное, образовательное.

По мнению И. В. Побережникова, применительно к российской истории пространственное измерение требует самого пристального внимания. Прежде всего, это связано с тем, что «...пространственный фактор оказывал существенное воздействие на внутренний строй страны, на территориальную морфологию... регионы различались административно-управленческими, хозяйственными, социально-словными, этнокультурными ландшафтами, что создавало предпосылки для вариации степени их проницаемости для импульсов модернизации» [26, с. 193]. Аналогичной точки зрения придерживается и Н. Д. Фирер, отмечая, что регионализм определяется не только совокупностью социально-экономических отношений, присущих данной территории, но и комплексом социально-генетических черт, проявляющихся в мышлении, поведении, в особой культуре, соеди-

няющей городскую и народную крестьянскую культуру, ценностных ориентаций, профессиональной деятельности [37, с. 39].

Попытка выявления региональных особенностей развития образования в конце XIX – начале XX вв. на территории азиатской части Российской империи предпринималась на примере Енисейской губернии О. Б. Лобановой и В. А. Лукиным. Авторы пришли к выводу, что региональные условия оказывали существенное воздействие на социализацию, имея при этом различный характер, в зависимости от характерных особенностей региона [12, с. 8].

Цель данной статьи, с одной стороны, проанализировать процесс изменения административных границ образовательного пространства, а с другой – выявить влияние данного процесса на модификацию системы управления учебными заведениями.

Наряду с традиционным изучением территориального пространства, начиная с 90-х гг. прошлого века исследователи активно используют понятие *историческое пространство*. В рамках проекта «Межрегиональные исследования в общественных науках» велась разработка междисциплинарного проекта «Власть и общество в политическом и этноконфессиональном пространстве России: история и современность». По мнению С. И. Барзилова, *историческое пространство* – это «целостность, естественность и органичность исторического порядка, соотнесенность его элементов и процессов, взятых как в их причинности, становлении, развитии, следствиях, так и во взаимосвязи, определяемыми геополитическим положением российского государства, его национальными традициями... Эволюция пространства представляет собой изменение соотношения между явлениями интеграции и дифференциации в историческом процессе...» [2, с. 11 – 13].

Проблема *образовательного пространства* в последнее время активно разрабатывается не только в педагогических, но и историко-культурологических исследованиях [5; 8]. Применительно к исторической ретроспективе образовательное пространство следует рассматривать не просто как составную часть культурного пространства, обеспечивающего успешность процесса образования, но и как пространство, в рамках которого осуществляется деятельность интегрированных в него субъектов. Под субъектами понимается совокупность территориально локализованных образовательных учреждений всех видов, форм и уровней, связанных отношениями взаимовлияния и взаимообусловленности как между собой, так и с организациями выполняющими функции управления и обеспечения основной деятельности [6, с. 216].

В рамках методологической концепции модернизационного развития важным является анализ синтеза территориального, исторического и образовательного пространства. Подобной позиции придерживается И. В. Побережников, отмечая, что «процессы модернизации имели не только временное, но и пространственное измерение. Они приобрели своеобразие и в зависимости от геополитического положения страны (региона), ее места в мировой системе, цивилизационно-культурного и исторического наследия, специфики национального менталитета, уровня социально-

экономического, политического и культурного развития» [27, с. 44].

Образовательное пространство, как и любое другое, имеет свои границы, но сложность их определения состоит в том, что они зачастую не совпадают с географическими и административными границами, подвержены изменению. Более того, формирование образовательного пространства, во многом выполняющее второстепенные функции в процессе интеграционного воздействия на регион, носило второстепенный характер и должно было складываться в основательно устойчивых регионах, вошедших под влияние имперской стратегии.

В традиционном понимании территория (территориальное пространство) – это земельное пространство, ограниченное границами. Применительно к государству территориальное пространство имеет внутреннюю структуру, представленную административно-территориальными единицами. Западно-Сибирский регион не являлся официальной административной единицей, но в то же время это достаточно устойчивое понятие как в науке, так и в обиходной жизни. Попытка законодательного определения границ как Сибири в целом, так и Западной Сибири в частности, была предпринята в рамках «Сибирского учреждения» 1822 г., на основе которого были учреждены Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское генерал-губернаторства. Однако современники неоднократно отмечали неточность границ сибирского региона.

«Энциклопедический словарь» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона определял сибирское пространство, включая в него все азиатские владения Российской империи, кроме Закавказья, Закаспийской области и Туркестана [34, с. 748 – 750]. Известный путешественник, беллетрист, этнограф и публицист второй половины XIX в. А. Я. Максимов отмечал, что «Географическое общество, ведающее антропологические и этнографические задачи еще не занималось решением вопроса о том, где начинается западная граница Сибири. А где кончается восточная или южная, на это не сумеет дать ответа даже и специальный Азиатский департамент Министерства иностранных дел» [13, с. 301]. Востоковед, профессор Восточного института Н. В. Кюнер отмечал факт несовпадения исторического смысла Сибири с ее географическим пространством и настаивал на расширенном понимании Сибири, включая в него не только Дальний Восток, но и Степной край [11, с. 16]. Представитель сибирского областничества, ученый, писатель, журналист И. И. Серебренников считал, что необходимо отличать Сибирь географическую от Сибири административной, относя к Сибири азиатские уезды Пермской и Оренбургской губерний, Дальний Восток, Акмолинскую и Семипалатинскую области [32, с. 21 – 22].

Не наблюдалось единства в определении границ Сибири и в изданиях официального характера. Так, например, в «Первой всеобщей переписи населения Российской империи» (1897) из Сибири исключались Акмолинская и Семипалатинская области, а в «Сибирском торгово-промышленном календаре» (1911) помимо собственно сибирских территорий давалось описание степных окраин и среднеазиатских владений [33].

Отсутствие четкого понимания внешней административной границы сибирского региона позволило авторам коллективного исследования сделать вывод: сибирская модель административного устройства была в значительной мере частным случаем окраинной политики самодержавия, принципы которой во многом зависели от господствующих в то или иное время взглядов на природу взаимоотношений центра и региона [35].

По мере расширения внешних имперских границ и нарастания внутренних политических и управленческих задач постепенно усложнялась интерпретация региона. Азиатские владения Российской империи представляли уникальное явление, где административное деление зачастую не совпадало с географическими границами. Во многом это объясняется тем, что для азиатских территорий вплоть до начала XX в. был характерен «освоенческий синдром». М. В. Шиловским выделяется четыре этапа геополитического охвата данных территорий, при этом четвертый, связанный с экспансией в Маньчжурии (КВЖД) и массовым крестьянским переселением в Сибирь, по мнению исследователя, так и остался незавершенным [38].

Колонизационные процессы на восточных окраинах Российской империи способствовали тому, что фронтир приобрел черты подвижной зоны закрепления и освоения, зоны, которая не столько разделяла, сколько должна была сблизить внутренние и внешние пространства. По мнению ряда исследователей, российский образ фронта – государственный, в нем подчеркивается не своеобразие территории, а единство ее с метрополией [35, с. 44].

Рассматривая территорию Сибири через призму теории фронта, необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство. По мнению Р. Ю. Почекаева, специфика фронтальной зоны заключается в том, что она имеет как бы две границы: внешнюю и внутреннюю. Внешняя – это официально закрепленная государственная граница той страны, в состав которой и входит фронтальная зона. Внутренняя граница, также нередко имеющая административно-правовое закрепление (фронтальная зона нередко является особым административным регионом в составе государства, имеющим особые органы управления и пр.), разделяет территорию на специфические социокультурные образования, отличающиеся по способу хозяйствования, структуре управления, системе правоотношений и т. д. Процесс стирания внутренней границы представляет собой фронтальную модернизацию [30, с. 174]. Подобный процесс и происходил в рамках реализации принципов образовательной политики на территории Западной Сибири в целях формирования единого образовательного пространства.

К концу XVIII в., времени начала реализации широкомасштабных образовательных проектов, часть азиатского региона уже традиционно рассматривалась как составная часть Российской империи. Данное обстоятельство позволило осуществить Екатерине II петровский стратегический замысел унификации и попытаться интегрировать сибирское территориальное пространство в общеимперское образовательное пространство.

Однако данная тенденция показала свою несостоятельность в ходе образовательной реформы начала царствования Александра I. На основании именно этого указа от 24 января 1803 г. территория Российской империи была разделена на шесть учебных округов по принципу университетского центрального образования [24, с. 442].

Созданные учебные округа, включавшие несколько административно-территориальных единиц, способствовали унификации внутренних и внешних границ образовательного пространства. Данная модель, как показало время, оказалась жизнеспособной и приемлемой для Российской империи. Однако в силу геополитических особенностей Российской империи (территориальный рост, изменение внутренних административных границ), с одной стороны, и недочетов первоначального распределения территорий по учебным округам, с другой, на протяжении рассматриваемого периода шел непрерывный процесс создания как новых, так и изменения границ уже существующих учебных округов.

Ярким примером подобных преобразований является азиатская часть Российской империи, где на территории Западной Сибири самостоятельный учебный округ был образован только в 1885 г., а Восточная Сибирь самостоятельного учебного округа так и не получила.

К началу XIX в. сибирский регион включал Пермскую, Тобольскую и Иркутскую губернии. Исследуемая территория входила в состав Тобольской губернии, образованной на основании указа Павла I от 12 декабря 1796 г., а имеющие место светские учебные заведения находились под управлением тобольского приказа общественного призрения [14, с. 789].

В начале царствования Александра I применительно к Сибири были проведены административные преобразования, ставшие следствием ревизии И. О. Селифонтова. В наказе от 9 июня 1801 г. ставилась задача не только устранить имеющиеся в Сибири злоупотребления, но и подготовить проект административных преобразований: «...узнать, и на самых достоверных сведениях основать, какое может быть удобнее страны сей разделение, и какое должно быть в ней сообразнейшее положению ее управление» [16, с. 694]. Следствием ревизии стал ряд административно-территориальных преобразований. В 1803 г. было образовано единое для всей Сибири генерал-губернаторство (во главе с И. О. Селифонтовым) с центром в Иркутске, в состав которого вошла и Тобольская губерния [17, с. 627]. Находясь на данном посту до 1806 г. И. О. Селифонтов произвел перестройку в системе управления. На основании именно этого указа от 26 февраля 1804 г. из состава Тобольской губернии была выделена Томская. В результате данного административного преобразования в составе Тобольской губернии осталось 9 уездов (Березовский, Ишимский, Курганский, Омский, Тарский, Тобольский, Туринский, Тюменский и Ялуторовский), а во вновь образованной Томской – 8 (Бийский, Енисейский, Каннский, Красноярский, Кузнецкий, Нарымский, Томский и Туруханский) [20, с. 156 – 157].

Административные преобразования И. О. Селифонтова по времени совпали с введением в рамках Российской империи окружной модели управления учебными заведениями. Однако вверенная ему территория не получила самостоятельного учебного округа, а в плане управления учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения была разделена на две части: Тобольская и Томская губернии были включены в состав ближайшего Казанского учебного округа, а в Иркутской губернии был сохранен прежний порядок. Таким образом, образовательное пространство одной укрупненной административно-территориальной единицы (Сибирское генерал-губернаторство) оказалось разделенным. В дальнейшем различия в организации управления учебными заведениями Сибири будут не только сохраняться, но приобретут более выраженную специфику.

Следующим шагом в определении границ образовательного пространства явились административные реформы М. М. Сперанского, ставшие следствием сибирской ревизии. В соответствии с принятым в 1822 г. в рамках I Сибирского комитета «Учреждения для управления сибирских губерний» Сибирь была разделена на два генерал-губернаторства – Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское с административными центрами в Тобольске и Иркутске. В состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства были включены Тобольская, Томская губернии и Омская область. Данное обстоятельство способствовало не только выделению Западной Сибири как географического объекта, но и определению административных границ ее образовательного пространства.

На период реализации проекта М. М. Сперанского приходится нововведения в управлении сибирскими учебными заведениями и изменение границ образовательного пространства. Принятый 8 декабря 1828 г. «Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского» внес изменения в систему управления сибирскими учебными заведениями, передав их из ведения Казанского учебного округа в подчинение гражданским губернаторам, наделив последних правами попечителей округов [36, с. 1099]. Изменения были закреплены высочайшим указом от 12 января 1831 г., согласно которому из состава Казанского учебного округа были выведены сибирские губернии [15, с. 14]. Сложившаяся практика просуществовала более 20 лет.

За это время на территории Западной Сибири происходят существенные административно-территориальные изменения. В 1838 г. Омская область была ликвидирована, а ее административные единицы отошли к соседним губерниям: Омск и Петропавловск к Тобольской; Семипалатинск и Усть-Каменогорск к Томской. Вместе с тем в Омск было перенесено Главное управление Западной Сибири [18, с. 336], которому подчинялось пограничное управление, созданное тогда же в соответствии с «Положением об отдельном управлении сибирскими казахами» [28, с. 272 – 276].

За время существования Западно-Сибирского генерал-губернаторства непрерывно шел процесс расширения его южных границ. Как впоследствии отмечал секретарь Акмолинского областного статисти-

ческого комитета В. С. Недашковский, «колонизация киргизской степи является одним из самых важных и серьезных вопросов истории...» [25, с. 29]. Систематическая пограничная политика на линии соприкосновения с казахскими территориями начала осуществляться в начале XVIII в., а в середине XIX в. Приобрела массовый характер. Данное обстоятельство было связано, во-первых, со строительством пограничных укреплений, а во-вторых, с правительственными мероприятиями по переселению малороссийских казаков и крестьян Оренбургской и Саратовской губерний. По мнению С. В. Голунова, «...создание укрепленных линий не означало лишь оборонительный характер политики Российской империи по отношению к южным соседям-кочевникам. Практически обеспечивая неуязвимость российских владений, система линий использовалась как плацдарм для дальнейшего наступления на казахскую степь, а в XIX в. – и на среднеазиатские ханства... Резкий рост населения формирующегося приграничья создавал предпосылки для территориальной экспансии...» [4, с. 73].

В 1854 г. на южных рубежах было образовано две области: Семипалатинская, делами которой ведало Особое управление во главе с военным губернатором, и Область сибирских киргизов (с 1868 г. – Акмолинская область), делившаяся на Акмолинский, Атбасарский, Кокчетавский, Омский и Петропавловский уезды [19, с. 346].

Присоединение казахских степей к Российской империи завершилось в 1864 г., когда в результате взятия Туркестана, Чимкента и др. городов была сомкнута линия русских владений и протянулась от Аральского моря до гор Алатау [1, с. 36].

Постепенное освоение казахской степи и политика, направленная на интеграцию, создали потребность введения системы административно-территориального управления, приближенной к европейской части империи. Разработкой реформы занимались Особый комитет и Особая комиссия. Одним из итогов работы стало разработанное в 1868 г. «Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской». Согласно Положению области находились в подчинении генерал-губернаторов: Уральская и Тургайская – Оренбургского; Семипалатинская и Акмолинская – Западно-Сибирского, Семиреченская и Сырдарьинская – Туркестанского [3].

Естественными границами между европейской и азиатской Россией стали: р. Кара от истока до впадения в Карское море; Уральский хребет и р. Урал; Каспийское море от устья Урала до г. Баку; Кавказский хребет до Черного моря. Таким образом, к началу XX в. азиатская Россия включала: Сибирь (с Дальним Востоком), среднеазиатские владения (Казахстан и Средняя Азия) и Кавказский край империи (Закавказье). По площади азиатская Россия (15 млн верст² (16 млн км²)) была более чем в двое больше европейской (около 5 млн верст² (5,3 млн км²)) [1, с. 39].

Завершение процесса расширения южных границ русского присутствия в азиатской части Российской империи способствовало изменениям и образовательного пространства. Высочайше утвержденное 12 ап-

реля 1859 г. «Положение об управлении гражданскими учебными заведениями Западной Сибири» закрепило главное управление всеми гражданскими учебными заведениями в руках генерал-губернатора, который «как главный начальник края и председатель совета главного управления... есть высший блюститель точного и правильного исполнения всех постановлений по учебной части во вверенном ему крае, сохраняя в отношении к оной, власть надзора и разрешения, присвоенную ему общими и местными учреждениями» [29, с. 336 – 339].

Для непосредственного надзора за учебными заведениями при генерал-губернаторе создавалась должность главного инспектора училищ. В целом данная модель управления образовательным процессом, несмотря на отдельные корректировки, просуществовала 23 года.

Последующие административно-территориальные изменения, повлекшие изменения границ образовательного пространства, приходится на начало 80-х гг. XIX в. В 1882 г. по инициативе военного министра П. С. Ванновского в связи с необходимостью объединения пограничных с Китаем территорий Российской империи было образовано Степное генерал-губернаторство с центром в Омске, в состав которого из Туркестанского генерал-губернаторства передавались Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области [22, с. 211 – 212]. С его образованием упразднялось Западно-Сибирское генерал-губернаторство, а Тобольская и Томская губернии переходили под прямое подчинение министерств на основании правил, распространяющихся на внутренние губернии.

Литература

1. Атлас Азиатской России. СПб.: Переселенческое управление, 1914. Т. 1. 576 с.
2. Базиллов С. И. Российское историческое пространство в имперском и региональном измерениях // *Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности*. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 10 – 23.
3. Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1883. 50 с.
4. Голунов С. В. Российско-казахстанская граница: история формирования // *Вестник Волгоградского государственного университета*. (Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения). 2005. № 10. С. 68 – 87.
5. Горелова Ю. Р. Культурное и образовательное пространство города: основные подходы к определению категорий и границ взаимовлияния // *История и культура городов России: от традиции к модернизации: мат. Всероссийского научного конгресса, посвященного 290-летию Омска* / отв. ред. Д. А. Алисов, Ю. Р. Горелова, Н. А. Томилов. Омск: Наука, 2006. С. 35 – 40.
6. Горелова Ю. Р. Образовательное пространство Омска во второй половине XIX – начале XX вв. // *Социально-экономические и общественные процессы в российском обществе: Сборник научных трудов кафедры общественных наук*. Омск: Изд-во Омского ин-та предпринимательства и права, 2004. С. 215 – 234.
7. Граница // *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д. Н. Ушакова. М: ТЕРРА, 1996. С. 616.
8. Комаров К. Ю. Феноменология территориального образовательного пространства // *Педагогическое образование в России*. 2008. Вып. 1. С. 20 – 24.
9. Кордонский С. Г. Административно-территориальное деление России в «реальности» и «на самом деле». М.: Европа, 2010. С. 34 – 36.
10. Королев С. А. Российская граница как края пространства: генезис и типология // *Россия и современный мир*. 2002. № 2(35). С. 5 – 27.
11. Кюннер Н. В. Лекции по истории и географии Сибири (Курс, читанный на историко-филологическом факультет во Владивостоке в 1918 – 1919 гг.). Владивосток, 1919. 273 с.
12. Лобанова О. Б. Социально-экономические условия реформирования образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.: монография. Красноярск: СибГТУ, 2009. 118 с.
13. Максимов А. Я. В немшонной стране. (Из воспоминаний) // *Исторический вестник*. 1884. № 2. С. 301 – 302.

Упразднение Западно-Сибирского генерал-губернаторства повлекло изменения в организации управления учебной частью во входящих в него административно-территориальных единицах. Высший контроль над учебными заведениями Тобольской и Томской губерний и Семипалатинской, Акмолинской и Семиреченской областей временно передавался Главному инспектору с присвоением прав попечителя учебного округа [31, с. 16 – 18]. Рассматриваемые альтернативные варианты по передачи учебных заведений бывшего Западно-Сибирского генерал-губернаторства в ведение близлежащих учебных управлений Казанского и Оренбургского учебных округов оказались невозможным ввиду обширности занимаемых ими территорий, что привело бы к ослаблению контроля над учебными заведениями.

В результате рассмотрения проекта последовало решение совместного заседания Государственного Совета с Департаментом Государственной Экономии и Законов от 17 апреля 1885 г. об учреждении Западно-Сибирского учебного округа в составе Тобольской и Томской губерний; Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей [23, с. 102].

Таким образом, в рамках исторического пространства, определяемого периодом от введения окружной модели до учреждения Западно-Сибирского учебного округа, шло постепенное расширение территориального пространства на азиатских окраинах Российской империи. Учреждение новых административно-территориальных единиц, их реорганизация неминуемо оказывало влияние и на изменение границ образовательного пространства.

14. О новом разделении государства на губернии // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ): собр. 1. Т. 24. Закон № 17634.
15. О новом распределении губернских гимназий и прочих училищ на округа // ПСЗРИ: собр. 2. Т. 6. Ч. 1. Закон № 4251.
16. О обозрении Сибирского края // ПСЗРИ: собр. 1. Т. 26. Закон № 19910.
17. О образе управления сими губерниями // ПСЗРИ: собр. 1. Т. 27. Закон № 20771.
18. О перемещении Главного управления Западной Сибири из Тобольска в Омск // ПСЗРИ: собр. 2. Т. 13. Ч. 2. Закон № 11771.
19. О преобразовании управления Киргизскими степями Оренбургского и Сибирского ведомств и Уральским и Сибирским казачьими войсками // ПСЗРИ: собр. 2. Т. 43. Ч. 2. Закон № 46380.
20. О разделении Тобольской губернии на две части и об утверждении Томской губернии // ПСЗРИ: собр. 1. Т. 28. Закон № 21183.
21. О сосредоточении высшего надзора по управлению областями Акмолинскою, Семипалатинскою и Семиреченскою в лице Генерал-Губернатора и о подчинении губерний Тобольской и Томской общему порядку высшего управления, существующему для внутренних губерний // ПСЗРИ: собр. 3. Т. 2. Закон № 886.
22. О числе городов в Тобольской губернии // ПСЗРИ: собр. 1. Т. 24. Закон № 18233
23. Об учреждении Западно-Сибирского учебного округа // ПСЗРИ: собр. 3. Т. 5. Закон № 2808.
24. Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых губерний // ПСЗРИ: собр. 1. Т. 27. Закон № 20598.
25. Памятная книжка Акмолинской области на 1914 г. Омск: Областная типография, 1914. 287 с.
26. Побережников И. В. Азиатская Россия: фронтир, модернизация // Известия Уральского государственного университета. (Серия 2: Гуманитарные науки). 2011. № 4(96). С. 191 – 203.
27. Побережников И. В. Север Западной Сибири в контексте российской модернизации XIX – начала XX века // Вестник Пермского университета. 2013. (Серия: История). Вып. 3(23). С. 44 – 51.
28. Положение об отдельном управлении Сибирскими Киргизами // ПСЗРИ: собр. 2. Т. 13. Ч. 1. Закон № 11122.
29. Положение об управлении гражданскими учебными заведениями в Западной Сибири // ПСЗРИ: собр. 2. Т. 34. Ч. 3. Закон № 34355.
30. Почекаев Р. Ю. Эволюция налогообложения в Казахстане в XIX веке в контексте фронтальной модернизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 4. С. 174 – 190.
31. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 194. Д. 219.
32. Серебренников И. И. Сибиреведение: конспект лекций по сибиреведению, читанных на кооп. курсах в мае-июне 1920 г. Харбин: Свет, 1920. 210 с.
33. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 год. СПб.: Типография Э. Ф. Мекс, 1911. 1542 с.
34. Сибирь // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Изд-во «Семеновская типолитография», 1900. Т. 58.
35. Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.
36. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 3 (1828). Закон № 2502.
37. Фирер Н. Д. Об интерпретации понятия «регион» // Ученые записки НИИ прикладной культурологии. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2006. С. 34 – 39.
38. Шиловский М. В. Геополитическая значимость Азиатской России для России в XVII – начале XX в. // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. Екатеринбург: УРО РАН, 2008. С. 648 – 653.

Информация об авторе:

Блинов Алексей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории Кемеровского государственного университета, blinov_alexey_vlad@mail.ru.

Статья поступила в редколлегию 06.04.2016 г., принята к печати 10.06.2016 г.

FORMATION OF THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL BORDERS OF THE EDUCATIONAL AREA IN WESTERN SIBERIA (1803 – 1885)

Blinov Alexey V.^{1, @}

¹ *Kemerovo State University*
[@] *blinov_alexey_vlad@mail.ru*

Abstract: The paper presents the material demonstrating changes of the administrative-territorial borders of the educational area in Western Siberia before the establishment of the independent West Siberian Educational District. The author identifies and analyzes the stages of development of educational institutions' management system in Western Siberia in relation to the administrative and territorial transformations in the region. The reasons for original impossibil-

ity to create an education district in Western Siberia are stated. The specificity of managing educational institutions in the period of subordination to Kazan Educational District, civil governor and West Siberian Governor-General is defined. The features of managing educational institutions in Western Siberia are presented against the background of the administrative-territorial reforms in the Asian part of the Russian Empire.

Keywords: administrative-territorial border, educational area, reform, Western Siberia.

For citation: Blinov A. V. Formation of the administrative-territorial borders of the educational area in Western Siberia (1803 – 1885). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2016): 6 – 13.

References

1. *Atlas Aziatskoi Rossii* [Atlas of Asiatic Russia]. Saint-Petersburg: Pereselencheskoe upravlenie, vol. 1 (1914): 576.
2. Bazilov S. I. Rossiiskoe istoricheskoe prostranstvo v imperskom i regional'nom izmereniiakh [Russia's historic space in the imperial and regional dimensions]. *Prostranstvo vlasti: istoricheskii opyt Rossii i vyzovy sovremennosti* [Area Power: Russia's historical experience and challenges]. Moscow: Moscow obshchestvennyi nauchnyi fond, 2001, 10 – 23.
3. *Vremennoe polozhenie ob upravlenii v oblastiakh Ural'skoi, Turgaiskoi, Akmolinskoi i Semipalatinskoi* [Provisional Regulations on the management in the areas of the Ural, Turgay, Akmola and Semipalatinsk]. Saint-Petersburg: Tipografiia Ministerstva vnutrennikh del, 1883, 50.
4. Golunov S. V. Rossiisko-kazakhstanskaia granitsa: istoriia formirovaniia [Russian-Kazakh border: history of formation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriiia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia – Bulletin of Volgograd State Universit. Series 4. History. Regional Studies. International relationships*, no. 10 (2005): 68 – 87.
5. Gorelova Iu. R. Kul'turnoe i obrazovatel'noe prostranstvo goroda: osnovnye podkhody k opredeleniiu kategorii i granits vzaimovliianiia [Cultural and educational space of the city: the main approaches to the definition of the categories and mutual borders]. *Istoriiia i kul'tura gorodov Rossii: ot traditsii k modernizatsii: M-ly Vserossiiskogo nauchnogo kongressa, posviashchennogo 290-letiiu Omska* [History and culture of Russian cities: from tradition to modernization: Proc. Russian Sc. Conf. devoted to the 290th anniversary of Omsk]. Omsk, 2006, 35 – 40.
6. Gorelova Iu. R. Obrazovatel'noe prostranstvo Omska vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [Educational area of Omsk in the second half of 19th – early 20th centuries]. *Sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye protsessy v rossiiskom obshchestve* [Socio-economic and social processes in Russian society]. Omsk, 2004, 215 – 234.
7. Granitsa [Border]. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Dictionary of Russian language]. Ed. Ushakov D. N. Moscow: «TERRA», 1996, 616.
8. Komarov K. Iu. Fenomenologii territorial'nogo obrazovatel'nogo prostranstva [Phenomenology of the territorial educational area]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii – Teacher education in Russia*, no.1 (2008): 20 – 24.
9. Kordonskii S. G. Administrativno-territorial'noe delenie Rossii v «real'nosti» i «na samom dele» [The administrative-territorial division of Russia «in reality» and «in fact»]. Moscow: Evropa, 2010, 34 – 36.
10. Korolev S. A. Rossiiskaia granitsa kak kraia prostranstva: genezis i tipologiiia [Russian border as the edge of area: genesis and typology]. *Rossiiia i sovremennyi mir – Russia and the Modern World*, no. 2 (35) (2002): 5 – 27.
11. Kjuner N. V. *Lektsii po istorii i geografii Sibiri (Kurs, chitannyy na istoriko-filologicheskoi fakul'tet vo Vladivostoke v 1918 – 1919 gg.)* [Lectures on the history and geography of Siberia (the course at read the historical-philological faculty in Vladivostok in 1918 – 1919)]. Vladivostok, 1919, 273.
12. Lobanova O. B. *Sotsial'no-ekonomicheskie usloviia reformirovaniia obrazovanija v Eniseiskoi gubernii kontsa XIX – nachala XX vv.* [Socio-economic conditions of reforming the education in the Yenisei province in the 19th – early 20th centuries]. Krasnoiar'sk: SibGTU, 2009, 118.
13. Maksimov A. Ia. V nemshonnoi strane. (Iz vospominanii) [In nemshonnaya country. (From the memoirs)]. *Istoricheskii vestnik – Historic Bulletin*, no. 2 (1884): 301 – 302.
14. O novom razdelenii gosudarstva na gubernii [A new division of the state into provinces]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI): Sobranie pervoe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI): 1st collection]. Vol. 24, no. 17634.
15. O novom raspredelenii gubernskikh gimnazii i prochikh uchilishch na okrugii [A new distribution of provincial high schools and other schools in into districts]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI): Sobranie vtoroe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI): 2nd collection]. Vol. 6, Part 1, no. 4251.
16. O obozrenii Sibirskogo kraia [A review of the Siberian region]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI): Sobranie pervoe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI): 1st collection]. Vol. 26, no. 19910.
17. O obraze upravleniia simi guberniiami [On the management of these Provinces]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI): Sobranie pervoe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI): 1st collection]. Vol. 27, no. 20771.
18. O peremeshchenii Glavnogo upravleniia Zapadnoi Sibiri iz Tobol'ska v Omsk [Regarding the transfer of the Main Department of Western Siberia from Tobolsk to Omsk]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI): Sobranie vtoroe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI): 2nd collection]. Vol. 13, Part 2, no. 11771.

19. O preobrazovanii upravlenija Kirgizskimi stepiami Orenburgskogo i Sibirskogo vedomstv i Ural'skim i Sibirskim kazach'imi voiskami [On the transformation of management of Kirghiz steppes by Orenburg and Siberian departments and the Ural and Siberian Cossack troops]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI): Sobranie vtoroe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI): 2nd collection]. Vol. 43, Part 2, no. 46380.
20. O razdelenii Tobol'skoi gubernii na dve chasti i ob utverzhdenii Tomskoi gubernii [On the division of the Tobolsk province into two parts, and on the approval of the Tomsk province]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI): Sobranie pervoe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI): 1st collection]. Vol. 28, no. 21183.
21. O sosredotochenii vysshego nadzora po upravleniiu oblastiami Akmolinskoiu, Semipalatinskoiu i Semirechenskoiu v litse General-Gubernatora i o podchinenii gubernii Tobol'skoi i Tomskoi obshchemu poriadku vysshego upravleniia, sushchestvuiushchemu dlia vnutrennikh gubernii [On the highest concentration of supervision on management of areas of Akmola, Semipalatinsk and Semirechensk represented by the Governor-General and of the subordination of the provinces of Tobolsk and Tomsk general order of higher management that exists for domestic provinces]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI): Sobranie tret'e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI): 3th collection]. Vol. 2, no. 886.
22. O chisle gorodov v Tobol'skoi gubernii [The number of cities in the province of Tobolsk]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI): Sobranie pervoe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI): 1st collection]. Vol. 24, no. 18233.
23. Ob uchrezhdenii Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga [On the establishment of the West Siberian educational district]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI): Sobranie tret'e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI): 3th collection]. Vol. 5, no. 2808.
24. Ob uchrezhdenii uchebnykh okrugov, s naznacheniem dlia kazhdogo osobykh gubernii [On the establishment of school districts, the appointment for each specific provinces]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI): Sobranie pervoe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI): 1st collection]. Vol. 27, no. 20598.
25. *Pamiatnaia knizhka Akmolinskoi oblasti na 1914 g.* [The memorial book of the Akmola region in 1914]. Omsk: Oblastnaia tipografiia, 1914, 287.
26. Poberezhnikov I. V. Aziatskaia Rossiia: frontir, modernizatsiia [Asian Russia: frontier, modernization]. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of the Ural State University*, 2, no. 4(96) (2011): 191 – 203.
27. Poberezhnikov I. V. Sever Zapadnoi Sibiri v kontekste rossiiskoi modernizatsii XIX – nachala XX veka [North of Western Siberia in the context of the modernization of Russia XIX – early XX century]. *Vestnik Permskogo universiteta – Bulletin of Perm State University*, no. 3(23) (2013): 44 – 51.
28. Polozhenie ob otdel'nom upravlenii Sibirskimi Kirgizami [The position of the separate management Siberian Kyrkyz]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI): Sobranie vtoroe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI): 2nd collection]. Vol. 13, Part 1, no. 11122.
29. Polozhenie ob upravlenii grazhdanskimi uchebnymi zavedeniiami v Zapadnoi Sibiri [Provisions on the management of civil institutions in the Western Siberia]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI): Sobranie vtoroe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI): 2nd collection]. Vol. 34, Part 3, no. 34355.
30. Pochekaev R. Iu. Evoliutsiia nalogooblozheniia v Kazakhstane v XIX veke v kontekste frontirnoi modernizatsii [The evolution of taxation in Kazakhstan in the XIX century in the context of the modernization of the front]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki – Right. Journal of Higher School of Economics*, no. 4 (2013): 174 – 190.
31. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [The Russian State Historical Archives]. Found 733, List 194, File 219.
32. Serebrennikov I. I. *Sibirevedenie: konspekt lektsii po sibirevedeniuiu, chitannykh na koop. kursakh v mae – i iune 1920 g.* [Sibirevedenie: lecture notes on sibirevedeniuyu, visit the Co-op. courses in May and June 1920]. Kharbin: Tipografiia «Svet», 1920, 210.
33. *Sibirskii torgovo-promyshlennyi kalendar' na 1911 god* [Siberian commercial and industrial calendar for 1911]. Saint-Petersburg: Tipografiia E. F. Meks, 1911, 1542.
34. Sibir' [Siberia]. *Entsiklopedicheskii slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona* [The Encyclopedical Dictionary by Brockhaus F. A. and Efron I. A.]. Saint-Petersburg: Izd-vo «Semenovskaia tipolitografiia», 1900, vol. 58.
35. *Sibir' v sostave Rossiiskoi imperii* [Siberia in the Russian Empire]. Ed. Dameshek L. M., Remnev A. V. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007, 368.
36. Ustav gimnazii i uchilishch uezdnykh i prikhodskikh, sostoiaishchikh v vedomstve universitetov: S. Peterburgskogo, Moskovskogo, Kazanskogo i Khar'kovskogo [Charter of high schools and colleges county and parish, consisting in the department of universities: St. Petersburg, Moscow, Kazan and Kharkov]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI): Sobranie vtoroe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI): 2nd collection]. Vol. 3 (1828), no. 2502.
37. Firer N. D. Ob interpretatsii poniatiiia «region» [On the interpretation of the concept of «region»]. *Uchenye zapiski NII prikladnoi kul'turologi* [Scientific notes of the Research Institute of Applied Cultural Studies.]. Kemerovo: Kemerov. gos. un-t kul'tury i iskusstv, 2006, 34 – 39.
38. Shilovskii M. V. Geopoliticheskaia znachimost' Aziatskoi Rossii dlia Rossii v XVII – nachale XX v. [The geopolitical significance of Asiatic Russia to Russia in XVII – the beginning of the XX century]. *Rossiia mezhdum proshlym i budushchim: istoricheskii opyt natsional'nogo razvitiia* [Russia between the past and the future: the historical experience of national development]. Ekaterinburg: URO RAN, 2008, 648 – 653.

Received 06.04.2016, accepted 10.06.2016.